

Это такая потеря!

Тот факт, что Хуа Мулань не стала официальным чиновником, – это пустая трата её времени!

Почему Мулань решила вернуться домой?

Невежественные! Суеверные! Действуют совершенно против логических законов!

Семья Хуа не должна был переселяться в южный округ Инго, они должны были остаться в Хуайшо!

Слушай, слушай, что за бредятину говорили снаружи!

Ей не хватало самообладания, чтобы сдерживаться от желания побить этих людей!

Поскольку дело соседнего округа Лю имело интересную предысторию, которую стоило распространить и в которой участвовали представители клана Лю, Лю Мэн и единственный человек, получивший образование в деревне, этот случай стал горячей темой для обсуждения во многих окрестных деревнях. Это никак не отличалось от новостной ленты "Заголовки Деревни"!

Лю Юань был изображён персонажем с сильным характером. Когда ему некому было помочь, он принёс нож к двери Лю Мэна, чтобы убить его. Но, в конце концов, Лю Юань был добрым и честным человеком, который предпочёл покончить жизнь самоубийством в доме Лю Мэна. В то время как Лю Мэн однажды принёс битую в дом Лю, чтобы избить маленьких брата с сестрой. Поскольку было много версий этой истории, он, в конце концов, стал отверженным, как недобросовестный злодей, который вершит зло в типичной драме.

В эту эпоху семья одного потеряла репутацию, тогда как семья второго утратила кормильца мужского пола. Это означало, что они более не могли иметь точку опоры в этом районе, они потеряли всё.

У Мулань было совершенно равнодушное отношение к этим слухам. Во всяком случае, Лю Мэн совершил преступление и получил по заслугам. Когда он был достаточно смел, чтобы сделать то, что сделал, мужчина должен был понимать, что случится, если инцидент будет раскрыт.

Но в конце они не должны были говорить о Хуа Мулань.

К этому человеку, Хуа Мулань, простолюдины относились с уважением, но и подавить своего любопытства они не могли. Более того, многие не одобряли Хуа Мулань.

Так как они находились в южной части Да Вэй, жители деревни не видели большого

количества армейских войск. И поскольку они не были расположены недалеко от границы с Жоужанем, то для этих местных жителей во внутренних районах история о том, что Хуа Мулань "приняла на себя мантию своего отца в арии", была чуждой, хотя и имела очень хорошей повествование. Вот почему все любили посплетничать за спиной Хуа Мулань, которая "сняла доспехи и вернулась, чтобы выращивать урожай".

Они с большим пылом обсуждали её фигуру, внешность, доблесть, богатые личностные качества, а также многое другое.

На этот раз Лю Юань, которые погиб, искал возможности брака с Хуа Мулань, но новости о том, что семья Хуа отказалась от этого брака, распространились ещё быстрее. Недавно последние горячие "новости" были объединены с популярными историями прошлого. Они распространялись, как эпидемия, снова и снова вталкивая Хуа Мулань в эпицентр ветра и волн.

Как говорится, народные рты похожи на тигра. И это сущая правда.

После того, как начали распространяться слухи, Хуа Мулань стала перстом судьбы, ставший настоящим бедствием для будущего мужа, который скончался на этапе сватовства (1). Но они забыли, что это случилось только с одним человеком. Другие, кто ранее делали предложение Хуа Мулань, жили совершенно нормально.

А то, что "двоюродный брат тан" Хуа Мулань лично отказывался от всех предложений за сестру, также стало свидетельством её бессердечной и снобистской личности.

Все любили посплетничать об отношениях Лю Юаня и Хуа Мулань, придумывая сказки о любви и ненависти. Но никто и никогда не рассматривал эти сказки с точки зрения реалистичности. Сплетники также не желали воздерживаться от эмоционального проявления гнева и праведного негодования и хоть немного поразмыслить над сложившейся ситуацией.

Ранее Хуа Мулань была важной персоной в округе Лян. Но теперь, когда все её обсуждали, женщина оказалась в довольно неловком положении.

В эту эпоху статус женщины был намного выше чем в поздней династии Сун. Но вопросы суда и войны всегда считались мужской территорией. Хотя Хуа Мулань заслуживала уважения со стороны других, она была ярким представителем "девиантов (2)".

К счастью, Хуа Мулань была ребёнком от смешения между Сяньбэй-жэнем и Хань-жэнем. Женщины Сяньбэй обычно публично демонстрировали свои лица. Встречались также женщины Сяньбэй, что принимали в свои руки военные вопросы, которые до этого решались их почившими мужьями. Вот почему представители Ханей так любили посплетничать об опыте Мулань в армии. Однако они никогда не будут упоминать это в "более важной" истории.

Сяньбэй-жэнь и Хань-жэнь имели разную юрисдикцию. Если бы жители деревни сказали, что Хуа Мулань не обладает хорошей фигурой, то, очевидно, проблем никаких не возникло бы. Но

если бы они сказали, что Хуа Мулань была не права, поступив на службу в армию для защиты своей нации или заменив своего отца, то если об этом узнают какие-либо официальные лица, проблем обострится до такой степени, что возникнут разногласия в армии между Хань-жэнями и Сяньбэй-жэнями. Может даже до перетрубации всей военной системы, а это приведёт лишь к бедствию болтунов, не умеющих держать рот на замке.

Вот почему все они единогласно соглашались с героизмом Хуа Мулань и её действиями по защите нации, но никогда не обсуждали это. Вместо того они обсуждали остальные сплетни, особенно тот факт, что она обладала "тигриной спиной, медвежьей талией, уродливой внешностью, тёмной кожей, болталась с мужиками в течение двенадцати лет, а потому не могла выйти замуж теперь, более того, она, вероятно, была уже слишком стара, чтобы рожать детей".

Благодаря этим сплетням, неженатые мужчины могли сделать определённые выводы, вычленив "крупницы истины", которые сообщали, что даже если бы женщины могли делать определённые вещи, многое оставалось бы бесполезным, чтобы они не делали. Сплетники также обсуждали, как мужчины должны делать то, что у них хорошо получается, а женщины должны продолжать заниматься тем, что делали испокон веков.

Обсуждая это таким образом, они придумывали вполне законные оправдания тому, почему они не выходили на линию фронта, чтобы противостоять Жоужаням, а если бы и пошли туда, то добились бы более значимых результатов.

- Видите ли, если женщина может стать генералом, то будь там я, то стал бы маршалом...

Ублюдки!

Хуа Мулань в одиночку может выстоять против десятка таких "маршалов".

Все эти люди, у которых была боевая сила, равная отрицательной пятёрке! Эти ублюдки, которые будут бегать по деревне от свирепой собаки, потому что не сумеют правильно воспользоваться граблями!

- Сестрёнка, не сердись. Ты не можешь контролировать рты этих болтливых мужчин и лисов. Если ты злишься на них, то будешь только ощущать подавленность, – Хуа Муто не мог понять, что делать, когда он смотрел на Хэ Мулань. А потому использовал эти слова, чтобы выразить своё беспокойство.

Ранее они с сестрой пошли на соседний рынок, чтобы купить корм для лошадей. Его сестре всегда было в радость прогуляться по рынку, чтобы прикупить несколько странных безделушек. Когда они закончили делать покупки, то и услышали, как люди сплетничают на улицах. И когда эти слова достигли ушей его сестры, та просто взбесилась.

Когда Хэ Мулань услышала то, что они сказали, она поняла, что возвращение Хуа Мулань

домой стало главной темой для обсуждения этих сплетников.

Она не знала, что чувствовала Хуа Мулань, так как у неё не было воспоминаний об этом. Возможно, Хуа Мулань действительно не заботилась об этом и не принимала подобные слова близко к сердцу или, возможно, нарочно отмахивалась от них, чтобы вся эта мерзость не портила ей настроение...

Независимо от причин, Хуа Мулань определённо была сильным человеком.

Хэ Мулань была благодарна своей тёзке в глубине души. Сравнивая образ жизни нынешней эпохи, нынешняя ситуация, в которую попала Хэ Мулань, была не совсем идеальной. У неё не было работы, не было целей, даже близких друзей и семьи тоже не было. Если бы не Император, который оказался достаточно щедрым, то после ухода Хуа Мулань с её официального поста, женщина вряд ли был вознаграждена таким количеством ценностей и собственности.

Но Хэ Мулань всё ещё питала в сердце невероятную благодарность к первоначальному владельцу этого тела. Потому что даже когда ей пришлось так жить, мирясь со всеми этими трудностями. Если бы она не переселилась в "Хуа Мулань", а заняла чьё-то другое тело, то Хэ Мулань пришлось бы жить, не имея ничего за спиной. Не будучи образованной, не имеющей возможности передвигаться по собственному желанию, более того, Хэ Мулань, возможно, пришлось бы мириться с наличием у гипотетического мужа наложниц или самой стать чьей-то наложницей. Затем ей пришлось бы провести оставшиеся дни, будучи постоянно беременной, неустанно рожая детей.

Теперь же она могла носить мужскую одежду, свободно перемещаться по деревням, прямо стоять в любых местах, где только захочет, будь то даже в суде или магистрате.

Колени Хэ Мулань могут оставаться непреклонными ни для кого, а силы достаточно, чтобы никто не осмелился навредить ей.

Это то драгоценное наследство, которое Хуа Мулань оставила для неё.

---

1. В древнем Китае процесс бракосочетания был очень строгим и сложным. Он состоял из множества этапов, сватовства, знакомства, обручения и так далее. И если простые смертные могли некоторые моменты по обоюдному соглашению опустить, то для высокопоставленных чиновников, дворян или военных зачастую соблюдение всех формальностей было обязательным.

2. Девиант – что означает, отклонение от нормы. Это не всегда имеет отрицательную окраску, но чаще всего употребляется именно с таким значением.

<http://tl.rulate.ru/book/24017/612171>